

Глава 2: В путь Ши Синхуо, старший двоюродный брат Ши Чжэня, был послушным, как ягненок. На этот раз Ши Чжэнь взял его с собой, уступив уговорам его родителей. В их глухой деревне, где даже соседние поселения знали о его «особенностях», Ши Синхуо слыл дурачком. На экзаменах он рисовал только круги, а о женитьбе и речи быть не могло – в их семье не было денег, чтобы заплатить выкуп за невесту. Родители надеялись, что, заработав хоть тысячу юаней, он сможет найти хоть какую-нибудь жену. В 1994 году, когда рядовой служащий в Джей-Сити получал около двух-трехсот юаней в месяц, в их горной глуши заработать и десять юаней было проблемой. Ши Чжэнь копил деньги годами, и у него накопилось более ста юаней. Родители Ши Синхуо добавили двадцать. Отняв деньги на дорогу и прочие расходы, у них оставалось восемьдесят девять юаней и пять центов – сумма немалая. Раньше, живя под мостом, Ши Чжэнь боялся остаться голодным и не тратил деньги попусту. Он был осторожен. Ши Чжэнь, самый способный боец среди молодежи в деревне, пользовался уважением. Ши Синхуо, хоть и был простоват, обладал немалой силой. Под мостом они не убирались, просто не приходило в голову. Но, взявшись за дело, всего за час привели все в порядок. Грязный туннель моста засиял чистотой. Ши Чжэнь собрал свои немногочисленные вещи: одежду и обувь в кожаные сумки. Взяв пакет с жареной рисовой лапшой и маринованной кроличьей ножкой, он передал их старушке, которая уже закончила варить кашу. Еды он взял много: кроличьи ножки он мариновал сам, вырастив кроликов, а жареную рисовую лапшу сделал из рисовой муки, которую молот на мельнице. — Пойдем! — сказал Ши Чжэнь, беря в руки свою сумку. — О! — радостно ответил Ши Синхуо. Старушка, ссутулившись, проглотила слюну, глядя на очищенный от камней и кирпичей мост. У Ши Чжэня не было часов, но солнце уже поднялось, было около семи утра. — А Чжэнь, я хочу кроличьи ножки, — сказал Ши Синхуо, чуть расстроившись. — Кроличьи ножки невкусные, — успокоил его Ши Чжэнь. — Я куплю тебе мясные булочки. — О! — обрадовался Ши Синхуо. Ши Чжэнь повел его к автобусной станции. Рядом с недавно построенным вокзалом в Джей-Сити открылась больница, вокруг которой уже появились магазины с завтраками. Маленькие суповые пельмени стоили полтора юаня за корзинку, большие булочки с мясом — три за юань. Ши Чжэнь купил двенадцать больших булочек за четыре юаня. Они были размером с кулак взрослого человека. Обычно три штуки хватало, чтобы наесться. Но Ши Чжэнь и Ши Синхуо были прожорливы. Если бы Ши Чжэнь мог, он съел бы пять-шесть булочек за раз. Ши Чжэнь отдал Ши Синхуо шесть булочек, и тот начал есть их, держа в руках. — Какие вкусные булочки! Я никогда таких не ел! — восторгался Ши Синхуо. В их деревне не выращивали пшеницу, и никто не делал муку. Ши Синхуо ходил с родителями на рынок в соседний город и несколько раз ел паровые булочки. Ши Чжэнь, проголодавшийся, съел шесть булочек одним махом и повел Ши Синхуо к автобусной станции. — У вас есть билеты до города Чанси? — спросил он у кассира на местном диалекте. — Да, автобус ходит каждые полчаса. Отправляется в восемь часов. — Два билета, пожалуйста, — Ши Чжэнь протянул десять юаней. Джей-Сити был городом уровня префектуры, а город Чанси — городом уровня уезда при Джей-Сити. В дельте реки Янцзы было много уездов, входящих в сотню лучших, и Чанси был одним из них. В прошлой жизни Ши Чжэнь развивал свой бизнес в основном в Чанси. На самом деле, он сколотил свое состояние в городе под Чанси, который назывался Аньшань. Там жила женщина, которую он любил больше всего на свете.